

Семейные хлопоты

Яшви Садхир

Эти несколько дней после приезда в Алтай были сплошь заполнены домашними делами. Помимо того, что нужно было хоть немного обустроить новый дом, где почти не было никакой мебели, и обнаружились мелкие недостатки, которые пришлось исправить, Яшви помогала Чаалун со всем бытом, который ей уже трудно было на себе тянуть в силу достаточно преклонного возраста. Хотя, конечно, ни эме, ни дед никак не давали понять, что им уже сложно, и тем более не жаловались, Яшви не нужно было слышать эти жалобы, чтобы понимать все самой. Номинжин порывалась помогать, но Яшви раз за разом разворачивала ее обратно к младенцу, а потом подослала повитуху, чтобы та велела недавней родильнице отдыхать и лежать, дабы избежать всяких послеродовых осложнений. Ребенок пока еще был спокойным, много спал и с каждым днем становился чуть-чуть тяжелее, но Яшви знала, что эти тихие спокойные дни закончатся слишком быстро - потом у ребенка начнутся проблемы со сном, животом, и еще духи знают с чем, и он начнет орать, не переставая.

Но к вечеру со всеми делами, наконец, удалось расправиться, и Яшви, сняв и разложив последнее хрустящее от мороза чистое белье, осмотрела комнату, в которой сидела. Конечно, мебель была не самой дорогой - Чаалун и Их-Чэрэн купили ее в одном из городов, потому что семья невесты после свадьбы должна была обставить гэр молодоженов, согласно монгольской традиции. Но Яшви и не претендовала на что-то очень роскошное и дорогое. Здесь было несколько шкафов, низкий столик, полки для всякой утвари, какие-то еще сундуки, и много-много ковров, которые устилали пол для тепла. Немного аляписто, но вполне мило. И главное, тепло.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн активно впрягся в дела деревни. Утро начиналось с того, что он расчищал дороги от снега, ему на это требовалось намного меньше времени, чем человеку, вооруженному лопатой, а не магией Воды. После этого он занимался той работой, что находилась, а находилась она всегда: залезть починить крышу, разобрать дровник и наколоть дрова, починить телегу. Сонгцэн привык к физической работе в Линь Ян Шо и многое умел делать. При этом, зная гордость Лис, он не показывал, что устает от работы, или что какие-либо из заданий вызывают у него сложности. Просто к вечеру, когда они с Яшви остались наедине, он уже чувствовал, что вымотался. И болела спина, потому что пришлось поправлять крышу курятника, куда было непросто залезть.

В их с Яшви доме было тепло и уютно. За те дни, что они провели в Алтае, они успели навести здесь порядок и немного обжиться. Лисы вложились, готовя этот дом - здесь были ковры и мебель, и Сонгцэн видел, что для них старались.

- Устала? - спросил Сонгцэн у Яшви. Он подошел к ней и обнял за талию.

Яшви Садхир

Яшви улыбнулась Сонгцэну и обняла его в ответ, положив голову ему на плечо и коснувшись губами его щеки. Даже не верилось, что она снова может это сделать, не опасаясь, что кто-то заметит. Лисы бы ничего не сказали, их традиции были далеки от непальских, но непальские традиции были привычнее самой Яшви. Как и Сонгцэну. А эти несколько дней были слишком загруженными, чтобы оставались на что-то еще, кроме как прийти в новый дом и броситься на кровать под одеялко, сразу же засыпая до самого утра.

- Немного, - призналась Яшви. Она весь день провела за стиркой, сушкой и шитьем, и от последнего у нее немного болела шея и плечи, потому что сидеть пришлось не в самом удобном положении. Но она сделала, что хотела - перешила одежду для Номинжин, убрав в длине и ширине, потому что бывшая принцесса Рысей была ниже и тоньше самой Яшви, и даже роды не испортили ее фигуры. - Но я очень довольна сделанной работой. А как ты? Я видела, ты сегодня чинил крышу у курятника.

Сонгцэн занимался тяжелой работой, которая традиционно считалась мужской, хотя за которую могла взяться любая молодая лиса независимо от пола. Хотя стоило признать, что управляться со снегом принцу, как магу Воды, намного удобнее и быстрее, чем тем, кто владел магией воздуха и топил сугробы струей теплого воздуха. И эту работу нужно было делать каждое утро, потому что ночью непременно начинались снегопады.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн провел рукой по спине Яшви, затем зарылся пальцами в её волосы на затылке. Ему нравилось к ней прикасаться, а здесь, проводя почти весь день на виду у Лис, еще и выполняя кучу дел, он был почти лишен этой возможности. Тем ценнее было время, когда они могли остаться наедине.

- Сегодня много успели сделать. После Покхары я рад, что могу заниматься чем-то полезным, - сказал Сонгцэн. - Завтра нужно будет наколоть дров. Еще собирались делать айраг, нужно будет помочь загонять кобыл.

Никогда прежде Сонгцэн в подобных мероприятиях не участвовал. Монголы держали полудиких лошадей, которые даже зимой сами добывали себе пропитание и большую часть времени гуляли в степи. В клане держали только лошадей, обученных ходить под седлом. У каждой был свой денник, хоть их и выпускали гулять в левады, и никто из них в дурном кошмаре не представлял себе, что еду можно добывать из-под снега, а не из кормушки.

Сонгцэн уступал многим из Лис в умении ездить верхом. хоть и был опытным всадником. Ему самому было любопытно поучаствовать в завтрашнем действе, и он надеялся, что сможет при этом сохранить лицо.

Яшви Садхир

Было немного щекотно, когда Сонгцэн проводил вот так рукой по ее волосам, но Яшви не отстранилась и не стала избегать его руки, потому что это ощущение было скорее приятным, чем неприятным. Она так привыкла в резиденции всегда поводить свое свободное время с принцем, что теперь ей отчаянно этой возможности не

хватало. Ей нравилось быть рядом с ним, даже если каждый из них занимался своим делом в пределах видимости другого, это уже было приятно. Она могла читать какой-нибудь учебник, но стоило ей поднять взгляд, как она видела Сонгцэна, и этого было достаточно. Здесь она большую часть времени проводила в доме, возясь с домашними делами, а Сонгцэн работал во дворе или за деревней.

- Тебе здесь нравится? – спросила Яшви у принца, утыкаясь лицом в его плечо, отчего вопрос прозвучал глуховато. Она все время опасалась, что ему здесь будет плохо. Клан жил очень просто, проще, чем жили в монастыре. Здесь не было электричества (хотя был топливный генератор, который включали очень редко, стиральных машин, горячую воду нужно было греть, утром – пробираться через сугробы по морозу, чтобы добраться до уборной, а о том, чтобы принять горячую ванну не могло быть и речи. Для этого пришлось бы весь день кипятить воду, которую перед этим пришлось бы носить ведрами из колодца. И, хотя магия ему несколько облегчала жизнь, наверняка пользоваться ей постоянно очень утомительно. И тем более деревню никак нельзя было сравнить с резиденцией – там даже завтрак приносили служанки. И было не так холодно.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн крепче обнял Яшви. Жизнь у Лис казалась ему интересным приключением. Здесь было сложнее, чем в монастыре, и тем более чем во дворце Кобр, но здесь он лучше узнавал Яшви и себя и мог найти применение своим знаниям и навыкам. Сонгцэну это нравилось. Он любил комфорт, но мог от него отказаться, если для этого были важные причины. Сейчас, когда он вдоволь наотдыхался после свадьбы, был молод, полон энергии и желания сделать мир лучше он был счастлив, что мог тратить энергию, помогая Лисам в их повседневных делах. И при этом он многое узнавал о том, как выжить в зимней степи, когда на улице минус сорок, и ты не можешь оставить ведро с водой во дворе, иначе она сразу замерзнет.

- Нравится. Мне нравятся Лисы, и мне интересно больше узнать о том, как они умудряются здесь жить, - сказал Сонгцэн. - Мне есть чему здесь учиться.

У Лис было то, что пока было недостижимой мечтой в клане Королевских Кобр: у них не было разделения на воинов, которые приносят клану доход и обладают властью и правом голоса, и женщин, которые находятся на полном содержании и ничего полезного не делают. Сонгцэн не считал умение развлекать воинов такой уж важной специальностью, чтобы половина клана была занята только этим, а бытовыми делами в основном занимались ученики и наемные слуги. Лисы жили иначе, потому что их жизнь была выживанием. Кобры были довольно богатым кланом, хоть знали времена лучше нынешних. Но Сонгцэн считал, что его клан станет намного сильнее, если каждая кобра получит и права, и обязанности.

Яшви Садхир

Яшви обрадовалась ответу принца. Яшви не думала, что Сонгцэн как-то приукрасил свое отношение, чтобы ее не обидеть, потому что она любила свой клан и то, как он жил. Она честно говорила ему о том, что ей не нравится в Покхаре в том числе из-за гарема, который не оставлял ее в покое до самой свадьбы, и если бы он признался, что образ жизни Лис ему не по душе, она бы приняла его мнение. Яшви хотелось бы проводить в клане больше времени, чем пара недель зимой, когда клан

возвращается в деревню, ей бы хотелось проехать по степи, сопровождая груженные обозы и огромные табуны, чтобы потом остановиться на закате, быстро разобрать лагерь и собраться всем кланом у большого костра.

- Я переживала, что тебе здесь будет непривычно, - призналась Яшви. Возможно, со временем она будет приезжать сюда одна, когда ей будет удобно или необходимо, а Сонгцэн в это время будет заниматься делами в клане или монастыре, но пока ей хотелось как можно больше времени проводить с ним и казалось странным уезжать без него в клан, пока он остается в резиденции. Скорее она бы тоже просто не поехала, хоть это и было бы для нее тяжело и даже неприятно.

Яшви не считала любую жену в общем и себя в частности продолжением мужа, типа третьей руки или хвоста - куда он, туда и она. Но если обоих такое устраивает, то зачем что-то менять?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Мне здесь непривычно, - ответил Сонгцэн. - И для меня это интересный опыт.

Если бы он не был магом Огня, было бы намного сложнее, потому что на улице стояли немыслимые для непальца морозы. Иногда ему казалось, что он оказался на другой планете, настолько все здесь было другим: степь вместо гор, белый снег вместо выжженной зимней засухой травы, другие постройки, люди, цвета. Сонгцэн думал, мог бы он здесь остаться жить, и понимал, что вряд ли. Но он был готов часто сюда ездить, потому что Монголия по-своему завораживала, а Яшви здесь расцветала, потому что оказывалась в своей стихии.

- Но мне кажется, что я уже освоился, - Сонгцэн улыбнулся. - Я понимаю, что я - не лиса и никогда лисой не буду, но я чувствую, что твой клан меня принял.

Он не стремился быть таким же, как лисы, он был собой, стараясь вписаться в жизнь клана, пока находился здесь в гостях.

Яшви Садхир

Поначалу ей тоже было непривычно и странно, жить так, как жили лисы, но она быстро освоилась, потому что это было у нее в крови. И такой образ жизни был ей приятен, нравился гораздо больше, чем жизнь в бедной непальской деревушке на отшибе мира и жизни, где нужно соблюдать чаупади, бояться прикоснуться к другому человеку и слушать оскорбления, попутно получая камнем в спину. Здесь ее называли Удган, и звучало это с уважением, а не с презрением, и Яшви поняла, что быть бокши не так уж и плохо. Когда ты и слабости превращаешь это в свою силу.

- Тебе не нужно быть лисой, как мне не нужно быть коброй или тигром, - ответила Яшви. - Мне кажется, мы смогли быть вместе только потому, что мы те - кто мы есть сейчас. Мой клан это понимает и принимает, потому что для меня это важно. И у них нет повода относиться к тебе предвзято.

Чаалун и Их-Чэрэн называли его сыном не потому, что их старший сын Идэр погиб в битве за клан, а потому что принимали его независимо от этого. Даже будь у них

еще пятеро сыновей помимо Алтана, Сонгцэн все равно стали бы им сыном, Яшви была в этом уверена. Он помогал им во всем с того самого момента, как летом приехал на стоянку у озера Хубсугул, и сделал не меньше, чем делает для клана каждая лиса.

- А львы мне нравятся больше, чем кобры, - добавила она, слегка прижимаясь щекой к щеке принца.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Лисы были куда более открытыми и прямолинейными, чем Кобры. Сонгцэн не мог сказать, что его клан принял Яшви с распростертыми объятьями, и утешением здесь могло быть лишь то, что королевский гарем не принял бы никого вообще. И Майе, и Манише пришлось бы искать способ существовать в серпентарии, где каждый себе на уме. Яшви могло быть даже легче: она не привыкла к тому, что в родном доме к ней относились, как к принцессе. Она априорно не ожидала от окружения Сонгцэна хорошего отношения, поэтому уже то, как к ней относилась его родная семья, Аша Прия и мастер Радж было более-менее достаточно, чтобы разбавить общую атмосферу. Но Яшви не нравилось в Покхаре, и Сонгцэн понимал, почему так сложилось. Он коснулся губами щеки девушки, затем коснулся лбом её лба и улыбнулся.

- А мне нравится только одна лисица, - сказал Сонгцэн. - Та, что ради меня уезжает отсюда в Покхару, - он поцеловал Яшви в губы, затем постарался поймать её взгляд. - Я люблю тебя.

Он не пытался бы понять Лис и не особо интересовался бы тем, как они жили в степи, если бы этот клан не был семьей для Яшви. Стараясь узнать и понять их, он старался понять, какой мир стал близким и родным для неё.

Яшви Садхир

Яшви крепче обняла Сонгцэна, услышав его признание. Ей пока еще трудно было говорить что-то подобное в ответ, потому что эти слова совершенно не передавали всего того, что она чувствовала к принцу. Не все из этих чувств до сих пор имели свои имена, и Яшви не торопилась облекать их в какие-то названия. Ей казалось, что так они свой смысл неумолимо потеряют.

- Мне бы хотелось приезжать сюда чаще. Но когда клан уйдет в степь весной, добраться до него будет сложнее, чем сюда, и я это понимаю, - сказала Яшви. Ей было достаточно того, что она могла приезжать сюда хотя бы зимой.

- И только ради тебя я вернусь в Покхару, - повторила она следом и потянулась к Сонгцэну с очередным поцелуем. Не будь там его, она бы никогда не вернулась в Покхару, и продолжала кочевать с кланом, проводя все свои дни в седле. Она уехала, чтобы постараться забыть принца, но не смогла это сделать, и виной были не его письма, которые она с трепетом ждала каждый раз, когда оказывалась возле мало мальски крупного города, где можно было забрать почту. Письма здесь уже не играли никакой роли, уезжая из клана Тигров, Яшви уже тогда знала, что увозит с собой что-то внутри себя, что-то такое, что не даст ей никогда забыть Сонгцэна. Ощущение, что она жить без него не сможет, если с ним что-то случится.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Я смог найти тебя летом, - сказал Сонгцэн. - Можно будет в следующем году снова отыскать Лис в степи.

Эта задача была не самой простой, но выполнимой. В тот раз он был готов обыскать всю Монголию, чтобы найти Яшви и спросить, согласна ли она с ним быть. Он провел пальцами по щеке девушки, любуясь чертами её лица. Яшви была похожа на тибетскую лисицу: глазами, скулами, взглядом.

- Спасибо, что согласилась быть со мной, - сказал Сонгцэн. - Я надеюсь, что после Нового года во дворце станет по-другому. Я понимаю, что твоя семья и твой дом здесь, но я хочу, чтобы там тебе тоже было хорошо.

Аша Прия, которой предстояло вскоре стать королевой Кобр, хорошо относилась к Яшви. Когда там не останется наложниц, которые борются за внимание и власть, Яшви станет одной из хозяек во дворце. Она не будет соперничать с Ашей Прией, а матери не было никакого дела до того, что происходило в резиденции Кобр до тех пор, пока ей не мешали.

Яшви Садхир

Можно бы было, но Яшви решила не загадывать так далеко. У нее постоянно возникало чувство, что когда она делает что-то одно, то упускает другое. Пользуясь возможностью быть вместе со своей семьей, она упускала возможность учиться дальше, чтобы как можно быстрее закончить школьный курс. Занимаясь с наставниками, не могла уехать в Алтай, чтобы больше времени провести в клане. В какой-то мере раньше было намного легче - перед ней стояла только одна единственная задача - заботиться о младших, отце и матери и делать все по дому. Сейчас приходилось чем-то жертвовать в угоду другому. Но она все равно не хотела бы вернуться обратно в прошлое. Сейчас она хотя бы могла самостоятельно выбрать, чего была лишена раньше.

- Не будем загадывать так далеко. До лета еще много времени, - ответила Яшви, и мысли ее плавно сместились с Лис на Кобр, к которым нужно было вскоре вернуться. Как только они убедятся, что ни Номинжин, ни Тамерлану ничего не угрожает, им придется ехать обратно, потому что при подготовке к свадьбе его Величества могла понадобиться какая-то помощь. Правда, Яшви подозревала, что помощь там скорее понадобится от Сонгцэна, чем от нее, потому что она и к своей-то свадьбе не проявляла никакого интереса.

- Думаешь, его Величество все же распустит гарем? - спросила она. - Нам же нужно еще приготовить свадебный подарок. Что дарят человеку, у которого уже все давно есть?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Распустит, но я все еще хочу, чтобы желающие из них могли получить профессию, - ответил Сонгцэн. - Если женщины клана Кобр начнут работать, клан станет вдвое сильнее.

Им бы посмотреть, как жили Лисы. Алахчит сказала, конечно, что наложницы ей не нужны, но та же Маниша с ребенком могли со временем усилить клан. Здесь не хватало рабочих рук, и здесь работу делал тот, кто мог, а не тот, кому положено традициями. К тому же возможность быть не только воинами открывала новые возможности и для мужчин. Сонгцэн все еще считал, что лекари были бы более востребованы большую часть времени.

- Я еще не придумал подарок. Я больше думаю, что дарить Аше Прие, - сказал Сонгцэн.

Деду нужно было найти какую-нибудь ценную интересную диковину, которая при этом была бы достаточно символична. Так как казна клана находилась, в первую очередь, в его ведении, было глупо дарить просто что-то роскошное и дорогое.

Яшви Садхир

- Надеюсь, так и будет, - сказала она. Если у бывших наложниц появится дело, которое будет занимать все их время, от них будет и больше пользы и меньше вреда. Сейчас им было скучно целый день сидеть в женской половине дворца, играть на эрху, читать, вышивать и пытаться себя развлечь чем-то еще, начиная от танцев и заканчивая многочисленными интригами, потому что его Величество уже не интересовался наложницами в той их цели, для которой их изначально заводили.

- Я совсем не знаю ни его Величество, ни Прию-джи, - призналась Яшви. С Ашей Прией она несколько раз пересекалась раньше, но в основном по каким-то делам внутри гарема - она раздавала задания служанкам и наложницам за утренней трапезой, следила за гаремом и занималась прочими делами, которыми традиционно занимались женщины, то есть следила за тем, чтобы во дворце было чисто, служанки не слишком много болтали во время работы, вовремя накрывали к трапезам и подавали обеды, и все тому подобное. А его Величество оставался для Яшви высотой непостижимой. - Что ей нравится, что она любит...Может быть, какие-то редкие цветы, которые можно высадить в саду?

Если честно, Яшви вообще не знала, что можно дарить, у нее как-то был не очень богатый опыт в таких делах.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Аша Прия займет то место, которое ей следовало занять намного раньше, - сказал Сонгцэн. - И хотелось это как-то подчеркнуть.

Он считал, что Кобры не потеряли бы ничего, если бы его Величество отказался от гарема раньше. У него был только один наследник, которого ему родила Аша Прия. Она заправляла всеми делами дворца, умудряясь руководить наложницами и служанками. Вряд ли дед мог быть моногамным в более молодые годы, в его картину мира такое самоограничение не вписывалось, но никто не мешал ему поступить так, как в свое время поступил отец. Жаль только, что умная мысль пришла в светлую голову после того, как покушение почти удалось.

- И мне интересно, что будет дарить отец, - добавил Сонгцэн.

Во дворце все знали, что Аша Прия - мать наследного принца, но это никак не подчеркивалось. Отец, насколько знал Сонгцэн, обращался к ней по имени. За долгие годы она смирилась со своей ролью старшей наложницы и научилась извлекать из этого пользу для себя и для клана.

Яшви Садхир

- Мне на свадьбу подарили много подарков, которые подчеркивают, что я стала принцессой, - сказала Яшви. - Но почти ни один из них не отражает меня или то, что я люблю.

Ей бы пришлось по душе интересные книги, набор для игры в го или принадлежности для верховой езды, но в основном все дарили украшения, ткани, подставки для украшений, ларцы для украшений, чайные наборы и все в том же духе, что совершенно ей было не нужно...

- Кроме сладостей, - недолго подумав, все-таки заключила она, потому что этому подарку она обрадовалась больше, чем подставке для украшений в форме змеи или чайному набору из глины, потому что традиционному китайскому улуну она предпочитала тибетскую часуйму, а ее в эти чашки не нальешь, потому что тогда глина пропахнет жиром. И чайным набором до сих пор не пользовались ни разу, он просто стоял на столике в большой комнате их покоев, и не пылился лишь потому, что служанки каждый день стирали с него пыль.

- А ты можешь спросить у его Высочества, когда мы вернемся? - уточнила Яшви. Отношения внутри королевской семьи до сих пор казались ей немного странными, какими-то отдаленными. Но здесь это никого не удивляло, и ей не стоило слишком много об этом думать. Но она бы не хотела, чтобы ее собственный ребенок, если он когда-нибудь будет, называл ее Высочеством.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Насколько заметил Сонгцэн, из всех благ, которые стали доступны Яшви после того, как она стала жить в дворце Кобр, её интересовали только сладости. Наряды она носила тогда, когда в этом была необходимость. Украшения из золота и драгоценных камней, вроде, только во время свадебной церемонии. Ворон ходил в той амуниции, которая досталась еще от Мацуи. Но хотя бы непальские сладости могли скрасить быт принцессы во дворце, в котором ей не нравилось. То ли дело Алтай: минус сорок, удобства на улице, вода в колодце, зато рядом семья и родной клан, а эме к завтраку подает молочные пенки.

- Я спрошу, - сказал Сонгцэн.

Он нечасто говорил с отцом, особенно о тех делах, которые считал не очень серьезными, но тот мог подсказать что-то по делу. К тому же они обсуждали вопрос с гаремом до того, как дед принял решение о собственной свадьбе.

Сонгцэн снова поцеловал Яшви. О делах можно будет подумать потом, а уж о подарках на свадьбу деда можно размышлять за всеми теми делами, что ждали в предстоящие дни.

- Пойдем спать? - предложил Сонгцэн и немного отстранился от Яшви.

Яшви Садхир

Яшви поняла, что тема подарка Прие-джи еще не закрыта, но сейчас им обоим не пришло в голову по гениальной мысли, что можно подарить будущей жене вождя. До свадьбы было еще какое-то время, и Яшви надеялась, что что-нибудь придумают.

- Да, пойдем, - согласилась она, отпуская принца, потому что до сих пор прижималась к нему всем телом и чувствовала себя вполне уютно. - Завтра нужно рано вставать.

Сонгцэн говорил, что собирались делать айраг, и кобыл будут загонять ранним утром, потому что процесс это небыстрый и требующий определенной сноровки. И весь клан поднимется рано, не хотелось бы заспать и пропустить работу. Никто, конечно, ничего не скажет, но смотреть косо будут. А ведь помимо этого в клане еще много дел, которые нужно успеть сделать до темноты.

Но пока можно было о них не думать, а просто наслаждаться компанией Сонгцэна. Сейчас Яшви была счастлива. Она была на своем месте, рядом с кланом, и ей в данный момент времени не нужно было выбирать - Лисы или Сонгцэн. Так будет не всегда, и поэтому она ценила каждую минуту, проведенную в степи, чтобы потом вспоминать об этой зиме все то время, когда она будет в Покхаре или Линь Ян Шо.
